

Куда катится российский подшипник

В словаре Даля подшипником называется та часть, «подушка», на которой лежит шип оси или вала, то есть опора для оси, отсюда «под шип». Технология, уходящая в глубь веков. С изобретением колеса, скольжение (сани, волокуша) было замечено на качении (тарантас, колесницу).

Подшипник – всему голова

Подшипники были, есть и будут всегда, пока технические устройства останутся в сколько-нибудь современном виде. Достаточно сказать, что подшипник скольжения — деталь, без которой не едет ни велосипед, ни мопед, ни автомобиль. Компьютер — и тот не обходится без подшипника.

Промышленная революция, как и современная индустрия, в принципе, напрямую связана с качественным подшипником. Нет у тебя в стране подшипниковой промышленности — значит, ты страна-изгой в мировом разделении труда. Труд сложный тебе недоступен. Ты сырьевой придаток промышленно развитых стран. Кирка, тачка и лопата. Приблизительно на этот уровень наше правительство низвело Россию.

Россия сегодня деиндустриализована до уровня сапожной мастерской. То, что еще летает и крутится — это задел, остатки советского благословенного прошлого. Развитие химии полимеров дает производителям подшипников очень интересные возможности. Уже существуют подшипники, в конструкции которых металла нет вообще. Их внутренний рабочий слой выполнен из углепластика, содержащего мелкодисперсный политетрафторэтилен, а силовая оболочка — из конструкционного стеклопластика.

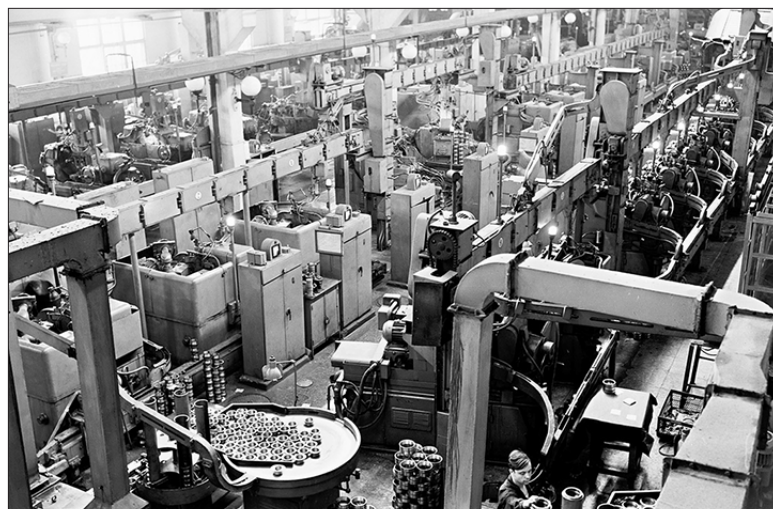
Но все эти новейшие разработки сделаны за пределами России. Все больше отечественных предприятий, использующих подшипники в качестве комплектующих, перешли на импортную продукцию.

Убийственная цифра, показывающая реальное состояние дел.

В РСФСР в 1990 году производилось 800 млн подшипников. В России в 2020 году произвели всего 36,7 млн подшипников, или 4,6 % от уровня 1990 года. Иметь свою подшипниковую промышленность могут себе позволить только технологически развитые страны мира, такие как США, Германия, Швеция, Япония, Франция, Китай. В Китае год назад было 223 завода. У нас же в России их можно пересчитать по пальцам одной руки.

А все так хорошо начиналось!

Москва — показательный пример. На всю страну гремел Второй государственный под-

шипниковый завод — ГПЗ-2. В конце XIX века это было небольшое предприятие по производству различной промышленной и бытовой утвари. В 1914 году заводик достался шведской фирме SKF («Свенска Куллагерфабрикен»). В 1916 году она и начала производство подшипников качения. Датой основания

собственно подшипникового завода принято считать 1916 год. В революцию завод на Шаболовке был национализирован, но во времена НЭПа шведы ненадолго вернулись в роли концессионеров.

В 30-е годы ГПЗ-2 — основной производитель подшипников в СССР. На подшипниках ГПЗ-2 были смонтированы звезды московского Кремля, поворотная сцена МХАТа, ими комплектовались эскалаторы первой очереди Московского метрополитена, первые прокатные станы, буровые машины, самолеты, автомобили, тракторы, сельскохозяйственные машины.

100-миллионный подшипник был собран в 1955 году, 250-миллионный — в 1965-м, 500-миллионный — в 1981г, 750-миллионный — в 2000 году.

С началом приватизации, как и положено, на заводе началась кадровая, собственническая и прочая чехарда. ГПЗ-2 то входит в ГПО «Подшипник», то становится

АООТ «Шаболовский подшипниковый завод», то превращается в ОАО «ГПЗ-2». А производство подшипников все снижается и снижается, а потом, в конце концов, и вовсе прекращается. Производственные площади сданы в аренду. В цехах пахнет не подшипниками, а дешевым ширпотребом. Остаток производства

перенесен на территорию исправительной колонии строгого режима в Тверской области. Отсюда и качество. Специалисты знают, что нынешние подшипники ГПЗ-2, выпускаемые в колонии, наиболее распространенных типоразмеров, очень сильно отличаются по качеству от тех, что завод производил во времена Советского Союза. Оказывается, что и сейчас на эту бывшую союзную продукцию идет самая настоящая охота — многие опытные механики и инженеры любыми способами пытаются достать подшипники высокой точности производства ГПЗ-2 советского времени, которые по своему качеству и точности исполнения не уступают современным импортным подшипникам, но по цене в десятки раз дешевле. Однако где их взять?

Ни рожек, ни ножек

От ГПЗ-2 не осталось даже рожек и ножек, только офисное здание. РФ — уже не промышленная держава, а сырьевой придаток запада. Производственники бродят по миру, просят продать то станок, то подшипник. Своего давно нет.

Простой пример. Тракторов в советское время в РСФСР производили 214 тысяч, в 2019 году — только 6,9 тысяч (3,2%); металлорежущих станков делали в РСФСР 74,2 тысяч — опустелись

в 2019 году до 4,2 тысяч штук (5,7%). И так во всем. И, как следствие такого «рачительного» хозяйствования, — постоянные государственные закупки по импорту. Поэтому так и болезненны санкции Запада. За копейную шестеренку иди кланяйся.

Рыба гниет с головы. Неужели наши предки положили в последнюю войну 30 миллионов человек за то, чтобы из процветающей страны перейти в разряд нищестроителей? В России 6 миллионов наркозависимых, 20 миллионов нищих, вместо заводов растут кладбища, а самый успешный бизнес — ритуальный. Природные ресурсы огромной страны находятся в руках двух десятков упырей. Коррупция зашкаливает за все разумные пределы.

В цивилизационный тупик загнана страна крупным капиталом и демократами-рыночниками.

Где выход, есть ли прогрессивная идея, научная программа? Ни одна буржуазная партия, идущая на выборы, в какие бы социал-демократические наряды она ни рядилась, какие бы слова о свободе она ни произносила, не имеет реальной программы вывода страны из кризиса. Все их программы — это надстройки над фундаментом неприкосновенной частной собственности. И все! А ее народ уже наелся досыта.

Дмитрий Щеглов

Слезам Москвы поверят: столица впервые за 8 лет возьмет в долг

Внутренние займы Минфина продолжают расти, правительству необходимо покрывать всё нарастающий дефицит бюджета. Всё чаще звучат призывы рискнуть с наращиванием долга, который поможет восстановлению экономики. Но расходы на обслуживание госдолга увеличиваются, и страна, за двадцать лет простившая другим государствам \$140 млрд долгов, сегодня всё чаще вынуждена занимать у самой себя.

Никогда такого не было, и вот опять: через восемь лет московская мэрия вновь заявила о выходе столицы на рынок займов. Дыра в московском бюджете, размер которой достиг 30% от консолидированного бюджета субъектов, съела весь профицит, накопленный в первые месяцы 2020 года. В результате по итогам шести месяцев бюджеты регионов скатились в дефицит на 213,7 млрд рублей. Фактически без обеспечения остался каждый шестой бюджетный рубль.

По подсчетам мэрии, в текущем году доходная часть бюджета составит 2,6 трлн рублей, но потратить необходимо 3,1 трлн. В последующие 2022-23 годы дефицит составит 340,6 млрд и 183,4 млрд рублей со-

ответственно. Для решения этих проблем чиновники займутся выпуском облигаций. Эксперты говорят, что это решение приведет к росту долга Москвы в 20 раз, с 30 до 600 млрд рублей.

Долг большой, но и по части займов мелочиться никто не собирается. Размах планируется по-русски грандиозный: в текущем году — на 396 млрд рублей, в 2022-м — на 178,5 млрд рублей, в 2023-м — на 44,1 млрд.

Красиво жить не запретишь! Сергея Семёновича неспроста в народе прозвали Бордюрычем — о баснословных расходах на плитку уже ходят легенды. Дыра в московском бюджете мэра не смущает: в 2021 году на новые проекты по наведению красоты в столице будет потрачено ещё 107 млрд рублей. Вдвое вырастут затраты на благоустройство территории жилой застройки: в 2021 году оно обойдётся бюджету в 9,8 миллиардов рублей против 4,8 млрд — в текущем. На ремонт и содержание дворов в 2021 году выделят 29,7 млрд рублей.

Ещё один удивительный новый проект, на который мэрия собирается потратить почти 260 млн рублей — слезка за дворни-

ками. Тендер на разработку проекта под названием «Чистый город» размещен на сайте госзакупок. По задумке властей, горожане смогут просматривать скриншоты с видеозаписей работы дворников, жаловаться на нарушения и зарабатывать баллы. Их можно будет потратить на получение скидок у партнеров «Активного гражданина» или закинуть на «Тройку».

Фактически речь идёт о том, чтобы перекинуть обязанности по контролю качества работы дворников на москвичей. Какая от этого польза, кроме ещё одного оправдания новых систем городского видеонаблюдения, — вопрос риторический. Вариант на те же деньги закупить новую технику, которая не размазывает грязь, а убирает, да и просто повысить дворникам зарплаты и как следствие мотивацию работать, никто всерьёз не рассматривает. Станет ли Москва чище? Что-то не верится.

13,5 млрд рублей пойдёт на благоустройство территорий образовательных учреждений, хотя нынешний бюджет предусматривал на эти цели всего 2,9 млрд рублей. На чём же сэкономить? По всей видимости, на самом образовании, расходы на

которое сейчас составляют 1% от ВВП. К концу предстоящей трёхлетки по проекту правительства они упадут еще ниже процента. Ни о каких 6-7% от ВВП, минимума, необходимого для обеспечения конкурентоспособности образования, не может быть и речи.

Кроме того, пострадает развитие транспортной системы: на него новый проект отводит 641 млрд рублей, на 86 млрд меньше, чем планировалось в действующем бюджете. На развитие коммунально-инженерной инфраструктуры пойдет не 119 млрд, как предусматривает бюджет, а всего 103.

Расходы на благоустройство относятся к категории инвестиционных. А сокращать инвестиции город не может, поскольку «нереализованные проекты — это крах будущего», считает Сергей Собянин. Действительно, от таких мелочей, как здравоохранение, демография, экология, образование, малое и среднее предпринимательство и т.д., будущее почти не зависит. А вот без новой плитки, гирлянд и пластиковых деревьев оно немислимо.

Александра Смирнова